Минобороны разъясняет военную политику Беларуси

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Беларусь сталкивается с растущими вызовами в области безопасности и потому все более активно делает ставку на сдерживание с помощью асимметричных мер, надеясь при этом, что ее предложения о диалоге и военной транспарентности однажды принесут свои плоды.

Ежегодно 23 февраля Беларусь отмечает День защитника Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь. Неделя перед торжествами обычно насыщена публичными мероприятиями, организуемыми Министерством обороны (МО), и февраль этого года не стал исключением. Министр обороны Беларуси Виктор Хренин дал большое телеинтервью российскому каналу «Россия-24», в котором изложил оценки Минска ситуации с безопасностью вокруг Беларуси и объяснил белорусскую политику по противодействию многочисленным военным рискам. Интервью показывает, как Беларусь – страна, находящаяся между Россией и Европой, – развивает стратегии, чтобы защитить себя и избежать прямого военного конфликта.

Также в рамках предпраздничной недели прошла двухдневная встреча аккредитованных в Беларуси иностранных военных дипломатов. В ней приняли участие представители 21 страны, в том числе США, Германии, Италии и ряда других государств-членов Организации североатлантического договора (НАТО). 20 февраля они посетили объекты белорусской пограничной службы на границе с Литвой, ознакомились с инфраструктурой и работой пункта пропуска «Каменный Лог». На следующий день начальник управления международного военного сотрудничества, помощник министра обороны по внешней военной политике полковник Валерий Ревенко представил новый проект Военной доктрины и приоритеты развития белорусских вооруженных сил.

В ходе брифинга Ревенко подчеркнул несколько тезисов, которые белорусские официальные лица постоянно высказывают в последние годы. Он заявил, что Минск преследует цель оборонной достаточности, чтобы гарантировать, что сможет сдерживать любую потенциальную агрессию, не участвуя в гонке вооружений и не неся связанных с ней обременительных расходов. При этом политика безопасности Беларуси не направлена против конкретных иностранных государств. Ревенко подчеркнул, что из-за отсутствия диалога и сотрудничества с европейскими странами Беларусь смещает фокус военного сотрудничества с Европы и активизирует связи с партнерами в Азии, Африке и Латинской Америке. Тем не менее, Минск продолжает подчеркивать свою заинтересованность и готовность к «двусторонним и многосторонним предметным консультациям и переговорам по общеевропейской безопасности».

Ревенко также сообщил, что Минск по-прежнему привержен соблюдению обязательств и ограничений, изложенных в действующих соглашениях о контроле над вооружениями, включая Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Это примечательно по двум причинам.

Во-первых, это показывает, что Беларусь подчеркнуто дистанцируется от решения России полностью выйти из ДОВСЕ и некоторых других инструментов контроля над вооружениями, таких как Договор по открытому небу. *Во-вторых*, Минск, судя по всему, верит, что, как только у всех сторон начнет появляться политическая воля, остающиеся элементы едва функционирующей архитектуры контроля над вооружениями в Европе могут стать основой для расширения контактов между военными и в конечном итоге привести к предметным переговорам о будущем европейской безопасности.

> Если эта гипотеза окажется верной, белорусское правительство надеется, что дальнейшее участие в таких соглашениях, как ДОВСЕ, поможет поддержать его международную субъектность и обеспечит Минску суверенное место за гипотетическим столом переговоров для обсуждения новых основ европейской безопасности.

Обо всем этом Хренин подробно рассказал в своем интервью. Ответы министра были адресованы в первую очередь аудитории в России, поскольку интервью было дано российскому телеканалу. Тем не менее, некоторые из его аргументов могут быть интересны для западных наблюдателей.

Хренин подчеркнул, что гонка вооружений подорвала бы экономику страны, поэтому Минск продолжает поиск асимметричных решений для обеспечения национальной безопасности на фоне растущей милитаризации региона. Действительно, согласно данным Стокгольмского международного института мира (SIPRI), военные расходы Беларуси и импорт основных вооружений выглядят скромными по сравнению с аналогичными показателями ее соседей. Показательно, что даже Литва и Латвия, страны со значительно меньшей численностью населения, уже в 2016 и 2018 годах, соответственно, превзошли белорусские военные расходы в абсолютном выражении. Ситуация не изменилась с момента начала войны в Украине. В этих обстоятельствах и в свете масштабной программы перевооружения Польши Минск решил инициировать размещение российского тактического ядерного оружия на своей территории в качестве средства стратегического сдерживания последней инстанции.

Беларусь также пытается модернизировать возможности своих обычных вооруженных сил в рамках существующих бюджетных ограничений и в полной мере использовать выгодные военно-технические контракты, которые предлагает Россия. При этом, по словам Хренина, Минск внимательно изучает уроки украинских фронтов. В результате производство и внедрение дронов и современных средств радиоэлектронной борьбы стали ключевыми приоритетами.

Министр обороны Беларуси признал, что продолжающаяся милитаризация Восточной Европы держит его «настороженным и напряженным». Минск тщательно отслеживает всю военную деятельность в регионе, включая многочисленные учения и постоянное или временное размещение войск и техники НАТО. Хотя Министерство обороны Беларуси не рассматривает эти действия как сиюминутную угрозу территории страны, оно воспринимает их как подготовку к созданию наступательного потенциала против Беларуси.

> Учитывая почти полное свертывание мер военной транспарентности и снижения рисков в регионе, в Минске растет обеспокоенность тем, что эти эскалационные процессы могут легко выйти из-под контроля и коснуться Беларуси в будущем.

Хренин также дал оценку ситуации на белорусско-украинской границе. По его словам, Украина имеет около 112–114 тысяч военнослужащих, дислоцированных вблизи границы, из которых до 17 тысяч задействованы для охраны границы. Он считает, что дислоцированный там белорусский контингент остается достаточным, поскольку Минск в настоящее время не видит угрозы начала

крупных боевых действий. Беларусь позитивно смотрит на тот факт, что Украина превратила приграничную зону в укрепрайон, поскольку это снижает риск внезапных нападений. Однако министр подчеркнул проблему проникновения небольших диверсионных групп через границу на территорию Беларуси. Государственные СМИ недавно сообщили о проведении антитеррористической операции армией и спецслужбами, в ходе которой двое украинцев и один гражданин Беларуси были задержаны со взрывчатыми веществами.

Заявления Хренина и Ревенко отражают развивающуюся стратегию Беларуси по обеспечению своей обороны. Поскольку ситуация в сфере безопасности становится все более сложной и запутанной, Минск усиливает политику сдерживания с помощью асимметричных мер, надеясь при этом, что его остающиеся актуальными предложения о диалоге и военной транспарентности однажды принесут свои плоды.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»